

УДК 349.4**DOI: 10.34670/AR.2026.60.62.013****Правовой режим публичного сервитута в механизме реализации экологических прав граждан: коллизия интересов частного собственника и публичного доступа к природным ресурсам****Юха Даниил Сергеевич**

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: uhadaniil@gmail.com

Тлисова Амалия Муратовна

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: tliсоваamalia445@gmail.com

Дунькова Виктория Романовна

Студент 4 курса,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: osaki.v@mail.ru

Нутрихин Роман Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры экологического, земельного
и трудового права юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: kafedraep@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению правового режима публичного сервитута в качестве инструмента, обеспечивающего доступ граждан к природным ресурсам, в свете коллизии интересов частных лиц и публичных правовых образований. Предметом исследования выступают нормы конституционного, земельного, водного и лесного законодательства Российской Федерации, закрепляющие право каждого на благоприятную окружающую среду, право частной собственности, право доступа к водным объектам общего пользования и их береговой полосе, а также право свободного пребывания в лесах. Методологическую основу работы составили формально-юридический, сравнительно-

правовой и системный методы, а также метод анализа материалов судебной и прокурорской практики. Проводится анализ доктринальных подходов к определению правовой природы публичного сервитута, рассматривается место публичного сервитута в системе способов реализации экологических прав граждан Российской Федерации. На основе правового анализа судебной практики выявляются основные коллизионные аспекты между правом частной собственности на земельные участки, которые расположены вблизи ресурсов водного и лесного фонда, а также на публичный доступ к таковым природным ресурсам. Установлено, что выявленная коллизия носит многоуровневый характер и проявляется на конституционно-правовом, отраслевом и правоприменительном уровнях, а действующее регулирование не содержит критериев «публичной необходимости» и соразмерности обременения. Предлагаются наиболее оптимальные направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики, учитывающие охраняемые законом частные и публичные интересы: унификация правил определения размера платы за публичный сервитут, закрепление права граждан инициировать его установление, а также обязательная предварительная проверка наличия альтернативных маршрутов доступа к природным объектам.

Для цитирования в научных исследованиях

Юха Д.С., Тлисова А.М., Дунькова В.Р., Нутрихин Р.В. Правовой режим публичного сервитута в механизме реализации экологических прав граждан: коллизия интересов частного собственника и публичного доступа к природным ресурсам // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 100-110. DOI: 10.34670/AR.2026.60.62.013

Ключевые слова

Публичный сервитут, право частной собственности, экологические права граждан, доступ к природным ресурсам, земельное право, водный и лесной фонд.

Введение

Статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду. Статья 35 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами [Конституция РФ, 1993]. Данные конституционные ценности, взаимодействуя с друг другом в сфере природопользования, нередко вступают в существенное противоречие, в следствие чего требуется найти законодательный баланс, который позволит реализовать данные права в полном объеме. Одним из таких инструментов выступает институт публичного сервитута – ограниченного права пользования чужим земельным участком, который устанавливается с целью защиты законных интересов общества и достижения публичных интересов.

Данная проблема наиболее актуальна в контексте реализации экологических прав граждан, которые устанавливаются ст. 6 Водного кодекса Российской Федерации [Водный кодекс РФ, 2006], ст. 11 и 41 Лесного кодекса Российской Федерации – права на доступ к водным объектам, право свободного пребывания в лесах, право на рекреационное использование природных ресурсов [Лесной кодекс РФ, 2006]. Законодатель предусмотрел возможность установления

публичного сервитута для свободного прохода или проезда через земельный участок, расположенный вблизи лесных или водных объектов, в том числе в целях обеспечения беспрепятственного доступа граждан к рекам, озерам общего пользования и их береговой полосе. На практике реализация механизма публичного сервитута имеет определенные сложности, которые обуславливаются необходимостью учета прав и интересов частных собственников земельных участков, доступ через которые должен быть обеспечен.

В качестве цели настоящего исследования выступает анализ правового режима публичного сервитута при реализации экологических прав граждан, выявление противоречий между интересами частных лиц, имеющих в собственности земельные участки и публичными интересами на доступ каждого к природным ресурсам, а также оценка и последующее формирование выводов на основе судебной практики в данной сфере.

Материалы и методы исследования

Российская правовая доктрина не дает однозначного ответа относительно места публичного сервитута среди смежных правовых категорий. Часть исследователей считает, что публичные сервитуты не тождественны с сервитутами, которые известны нам по римскому частному праву, представляя собой лишь ограничения права собственности в силу закона. Также публичный сервитут не может рассматриваться в качестве вещного права, поскольку у сервитута отсутствует признак «неделимости» от господствующего над ним земельного участка и «значения воли» собственника такового [Земельный кодекс РФ, 2001]. С альтернативной точки зрения, публичный сервитут представляет собой право ограниченного пользования чужим объектом недвижимости, установленное посредством нормативного правового акта или договора между административным образованием и физическим или юридическим лицом [Белый, Шмакин, 2023, с. 51]. В отличие от частного сервитута публичный сервитут в качестве своей цели носит обеспечение интересов неопределенного круга лиц, а именно – жителей населенного пункта или его части. Частный сервитут, в свою очередь, предназначен для удовлетворения законных интересов конкретно-определенных физических или юридических лиц.

В сфере природопользования законодательное регулирование публичного сервитута имеет свою уникальную специфику. Лесной кодекс Российской Федерации в статье 9 предусматривает возможность установления публичного сервитута в отношении лесных участков. Водный кодекс Российской Федерации, как уже было сказано, закрепляет право каждого на доступ к водным объектам общего пользования. Земельный кодекс Российской Федерации содержит в себе регулирование порядка установления публичных сервитутов в отношении земельных участков (глава V.7) [Земельный кодекс РФ, 2001].

Результаты и обсуждение

Функции публичного сервитута в сфере природопользования имеют дуалистическую природу, поскольку с одной стороны обеспечивается реализация конституционных экологических прав граждан, а с другой – он является ограничением конституционного права частной собственности. Как раз таки дуалистический характер и порождает основную коллизию, которая и требует разрешения в рамках правового режима публичного сервитута.

Коллизия рассматриваемых интересов при установлении публичного сервитута для доступа

к природным ресурсам общего пользования имеет многоуровневый характер.

Первый уровень по своей сущности – конституционно-правовой. Как уже было сказано, статья 35 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право частной собственности, охраняемое законом, и дает гарантию на то, что оно не может произвольно ограничиваться. При этом часть 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации допускает возможность принудительного отчуждения имущества для государственных нужд при условии предварительного и равноценного возмещения. Публичный сервитут хоть и не является отчуждением частной собственности, тем не менее, может существенно ограничивать правомочия собственника земельного участка.

Второй уровень носит отраслевой характер. Земельное законодательство определяет исчерпывающий перечень целей установления публичного сервитута в отношении земельных участков. Для обеспечения доступа к природным ресурсам юридическое значение имеет цель «прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе». При этом в правоприменительной практике возникают вопросы относительно критериев определения необходимости такого доступа; как именно учитываются интересы собственности земельного участка, через который посредством установления публичного сервитута предполагается проход или проезд; а также пределы ограничения прав собственника земельного участка.

Третий уровень проблемы – правоприменительный. Поскольку публичный сервитут устанавливается решением уполномоченного на то органа государственной власти, создается риск административно-публичного произвола и недостаточного учета законных интересов собственников земельных участков. Собственник участка, обремененного публичным сервитутом, имеет право оспорить акт об установлении такого сервитута и требовать соразмерную плату за пользование сервитутом. При этом эффективность данных механизмов остается также дискуссионной.

Обобщая вышеизложенное, стоит отметить, что коллизия публичных и частных интересов проявляется в противоречии между правами граждан на доступ к природным ресурсам общего пользования; правомочиями собственника на свободное пользование своим земельным участком; публичными интересами в обеспечении экологических прав населения Российской Федерации; обязанностью соблюдения законной процедуры установления публичного сервитута в отношении земельных участков и учета законных интересов всех заинтересованных сторон.

Анализ судебной практики как последних лет, так и более устоявшейся позволяет определить основные правовые позиции судов по вопросам установления в отношении земельных участков, граничащих с лесными и водными фондами общего пользования, публичного сервитута в целях обеспечения доступа граждан к природным ресурсам.

Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2025 г. № 88а-17284/2025 имеет большое значение для разрешения обсуждаемой проблемы. В нем судом было отказано в установлении публичного сервитута в отношении земельного участка частного собственника для доступа граждан к водным и лесным ресурсам общего пользования, поскольку тот занят опасными производственными объектами. Позиция суда основывалась на том, что установление публичного сервитута допустимо лишь при доказанности исключительной необходимости данного способа обеспечения публичных интересов и отсутствии угрозы жизни и здоровью неопределенного круга лиц. Поскольку эксплуатация грузоподъемных механизмов, а также железнодорожных путей необщего

пользования на территории земельного участка объективно препятствовало безопасному проходу, а доступ к природным ресурсам (объектам водного и лесного фонда) был возможен посредством иных путей, суд принял свое решение на основании требований промышленной безопасности (п. 1 ст. 9 Федерального закона №116) и принципа охраны жизни и здоровья человека (подпункт 3 п. 1 ст. 1 ЗК РФ), а не исходя из права на свободный доступ, предусмотренный статьями 6 Водного кодекса Российской Федерации и 11 Лесного кодекса Российской Федерации.

Такая практика свидетельствует о материально-правовой оценке соразмерности обременения земельного участка, поскольку в рассматриваемом случае суд признал, что организационные неудобства (необходимость изменения расписаний автобуса, отдаленная станция) не являются основанием для ограничения прав собственника. Суд также отметил, что истец при установлении публичного сервитута обязан доказывать не только техническую возможность, но и невозможность достижения публичных целей иным, менее обременительным способом, возлагая на публичные органы повышенное бремя доказывания.

Выводы, сформулированные в данном решении, ориентируют правоприменение на предварительную проверку фактической доступности природных объектов и иных альтернативных маршрутов, а также на учет особенности режима использования земельных участков, включая как зоны минимальных расстояний, так и опасных производственных объектов, которые делают установление публичного сервитута в отношении земельного участка невозможным [Решение Дятьковского городского суда Брянской области № 2-740/2025, 2025].

Вторым примером из практики служит решение Дятьковского городского суда Брянской области 2025 года (дело № 2-740/2025). На реке Бытошанка собственники жилого дома и земельного участка ограничили доступ граждан к береговой полосе реки посредством установки забора, который был смонтирован до уреза воды. Расстояние от забора до берега реки составляло менее 20 метров (от 2,5 до 4,6 м.), что является нарушением требования о двадцатиметровой береговой полосе общего пользования водными объектами. Брянский природоохранный прокурор обратился с иском, требуя демонтажа забора и обеспечения свободного доступа к реке Бытошанка. Суд удовлетворил исковые требования [Решение Дятьковского городского суда Брянской области № 2-740/2025, 2025].

Также Нижегородский природоохранный прокурор обратился с исковыми требованиями в суд к ООО «Сормовский парк» об обеспечении свободного доступа граждан к водном объекту и о демонтаже ограждения с части территории пляжа. В ходе проверки было установлено, что прибрежная полоса общего пользования закрыта для свободного доступа граждан металлическим забором и за проход взималась денежная плата. По итогу суд Сормовского района вынес определение о запрете ООО «Сормовский парк» взимать денежную плату за вход на пляж, тем самым удовлетворив исковые требования прокуратуры [НТА-Приволжье, 2025].

Батайская прокуратура в Ростовской области осуществила прокурорский надзор за деятельностью Донского министерства природных ресурсов и экологии. По итогу было установлено, что взимание платы за доступ к общедоступной береговой полосе Соленого озера является незаконным. Орган прокуратуры потребовал от предпринимателя, у которого находился в аренде земельный участок, прекратить осуществлять подобную деятельность. Постановление о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности было передано на рассмотрение в Минприроды Ростовской области [Прокуратура запретила брать плату за вход на Соленое озеро / nvgazeta.ru, 2025].

Немаловажным для целей настоящего исследования служит решение от 13 ноября 2018 г.

по делу № 2-1828/2018. Азово-Черноморский межрайонный природоохранный прокурор обратился в суд с иском к ООО «Империя» с требованием о запрете ограничения свободного доступа граждан к побережью Черного моря. Общество на основании гражданско-правовых договоров с АО «Анапа Инвест» установило контрольно-пропускной пункт с круглосуточным пребыванием контроллера-охранника и кассира, взимающих с граждан по 500 рублей за возможность проезда к береговой полосе данного водного объекта общего пользования. Указанный опорный пункт был размещен в границах земельного участка, расположенного в водоохраной зоне в поселке Большой Утриш рядом с Черным морем. Иск прокурора Анапским районным судом Краснодарского края был удовлетворен. Суд объявил ООО «Империя» запрет на ограничение свободного доступа для граждан и последующее взимание денежных сумм за обеспечение такого доступа [Решение Анапского районного суда Краснодарского края № 2-1828/2018, 2018].

Ограничение прохода к общедоступным природным ресурсам касается не только объектов водного фонда, но также и лесного фонда, что подтверждается решением Сысертского районного суда Свердловской области от 15 сентября 2019 г. по делу № 2-1182/2019. Данное дело было инициировано Свердловским межрайонным природоохранным прокурором в интересах неопределенного круга лиц к ГБУ СО «Природный парк "Бажовские места"». Данное учреждение руководствовалось утвержденным прейскурантом и взимало плату в размере 100 рублей с каждого посетителя за пользование оборудованными тропами, стоянками на территории парка, который был расположен на землях лесного фонда площадью 39 000 гектар. Прокурор оспорил законность взимания денежных средств за посещение особо охраняемой природной территорией, поскольку обустройство троп является государственным заданием и финансируется из бюджета. При этом какой-либо нормативный акт Правительства РФ о порядке взимания платы за посещение особо охраняемой природной территории отсутствовал. Исковые требования прокурора судом были удовлетворены в полном объеме [Решение Сысертского районного суда Свердловской области № 2-1182/2019, 2019].

Заключение

Проведенный в рамках настоящей статьи анализ правового режима публичного сервитута в качестве механизма реализации экологических прав граждан и публичных интересов позволяет сформулировать следующие выводы.

Институт публичного сервитута в сфере природопользования имеет двойственную функцию, поскольку с одной стороны с его помощью становится возможной реализация экологических прав граждан на доступ к водным и лесным объектам общего пользования, с другой стороны, публичный сервитут является легальным и легитимным способом обременения земельных участков. Данный дуализм рассмотренного института порождает сущностную коллизию и конфликт интересов частных собственников, государства и общества. В российской доктрине экологического права публичный сервитут как правовой институт недостаточно разработан.

Выявленная коллизия интересов, как уже было сказано, имеет многоуровневый характер. На конституционно-правовом уровне со сложившейся ситуацией вступает в противоречие статья 35 Конституции Российской Федерации, поскольку, с одной стороны, гарантируется неприкосновенность частной собственности, с другой, допускаются ограничения данного права для государственных нужд. Хотя публичный сервитут по своей сущности удовлетворяет

интересы общества на доступ к природным объектам общего пользования, логично было бы узаконить возможность граждан на установление публичного сервитута в судебном порядке. На данный момент такое полномочие имеют лишь органы государственной власти.

На отраслевом уровне основной проблемой является отсутствие законодательных критериев определения «публичной необходимости» установления публичного сервитута. Также недостаточно регламентирован порядок учета интересов собственников земельных участков и определение пределов ограничения их законных прав и интересов. Если бы данная проблема отсутствовала, собственники земельных участков, расположенных вблизи водных и лесных объектов, не пытались бы коммерциализировать доступ к общедоступным природным территориям. Иными словами, есть основания полагать, что выплаты, назначаемые в качестве компенсации за наложение публичного сервитута недостаточны.

На уровне правоприменения сохраняется риск административного произвола, поскольку, как уже было сказано, недостаточно учитываются законные интересы частных собственников, несмотря на возможность оспаривания постановлений и решений об установлении публичных сервитутов, а также на допустимость требования соразмерной платы. Эффективность данных механизмов остается крайне дискуссионной.

В делах о незаконном ограничении доступа к общедоступным природным ресурсам суды и органы прокуратуры разъясняют, что береговые полосы и леса общего пользования являются общедоступными природными объектами, вследствие чего установление платы за проход или проезд к таким объектам, установка заборов, ограждений, перекрывающих доступ, является незаконными и нарушает права неопределенного круга лиц.

На основе проведенного анализа целесообразным видится разрешение следующих вопросов в правовом поле:

1) В законодательстве отсутствуют критерии оценки «публичной необходимости» установления публичного сервитута в отношении земельных участков и соразмерности обременения, что по итогу создает правовую неопределенность как для публичных образований, так и для собственников земельных участков.

2) Механизм определения соразмерной платы за пользование публичным сервитутом, возмещение убытков, которые причиняются собственникам земельных участков, также несовершенен и неэффективен, вследствие чего вступают в противоречие публичные и частные интересы.

3) Отсутствует четкая регламентация правомочий граждан в качестве субъектов инициации установления публичного сервитута в отношении земельных участков, при том, что публичный сервитут призван обеспечивать не только государственные нужды, но и экологические права граждан.

В целях совершенствования законодательства необходимо внести следующие изменения в природоохранное законодательство:

1) Принять Постановление Правительства РФ и уполномочить органы исполнительной власти субъектов РФ на принятие подзаконных актов, в которых будут унифицированы способы определения размера платы частным собственникам за установление публичного сервитута в отношении принадлежащих им земельных участков при установлении понятных правил расчета с учетом рыночной стоимости земель и степени обременения прав собственника. Необходимо предусмотреть обязательный досудебный порядок урегулирования споров касательно размера платы и убытков.

2) Следует дать право гражданам на обращение в уполномоченные органы с просьбой об

установлении публичного сервитута, закрепить обязанность уполномоченных органов рассматривать такие обращения в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ, что позволит усилить роль гражданского общества в защите своих законных экологических прав и интересов.

3) Надо закрепить обязанность уполномоченных органов государственной власти проводить предварительную проверку фактической доступности природных объектов на наличие альтернативных маршрутов до принятия решения об установлении в отношении земельного участка публичного сервитута. Тем самым решится проблема необоснованного обременения земельных участков.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что институт публичного сервитута является эффективным инструментом реализации экологических прав граждан и достижения публичных интересов. Однако требуется дальнейшее совершенствование законодательства в данной отрасли и более углубленное доктринальное изучение проблемы с целью унификации подходов к определению правовой природы публичного сервитута в сфере природопользования. Выработанные судебной практикой правовые позиции должны быть поэтапно внедрены в законодательство с целью повышения предсказуемости и эффективности правоприменения, а также более совершенной защиты экологических прав граждан и частных собственников. Тем самым может быть обеспечена реализация основополагающих правовых ценностей, провозглашенных Конституцией Российской Федерации.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.12.2025).
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2026).
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2026).
4. Опарина Л.Р. Проблемы ограничения права частной собственности путем установления публичных земельных сервитутов // Science Time. 2020. № 10 (82). С. 23-27.
5. Белый А.В., Шмакин В.Б. Управление городскими территориями: учебное пособие. Вологда: ВоГУ, 2023. С. 51.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.05.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2026).
7. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2025 № 88а-17284/2025 (УИД 86RS0007-01-2025-000619-36). URL: https://meganorm.ru/mega_doc/fire_update_01022026/opredelenie/0/kassatsionnoe_opredelenie_sedmogo_kassatsionnogo_suda_92653.html (дата обращения: 28.07.2026).
8. Решение Дятьковского городского суда Брянской области от 30 октября 2025 г. по делу № 2-740/2025 // Sudact.ru: судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6W1IamH8v5dW/> (дата обращения: 29.07.2026).
9. НТА-Приволжье. Суд запретил ООО «Сормовский парк» взимать плату за вход на пляж // nta-pfo.ru: официальный сайт. URL: https://nta-pfo.ru/news/society/2010/news_454390/ (дата обращения: 29.07.2026).
10. Прокуратура запретила брать плату за вход на Солёное озеро // nvgazeta.ru: официальный сайт. URL: <https://www.nvgazeta.ru/news/14488/578476/> (дата обращения: 08.06.2026).
11. Решение Анапского районного суда Краснодарского края от 13 ноября 2018 г. по делу № 2-1828/2018 // Sudact.ru: судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3WdhyWWGNeg1/> (дата обращения: 08.06.2026).
12. Решение Сысертского районного суда Свердловской области от 15 сентября 2019 г. по делу № 2-1182/2019 // Sudact.ru: судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JSf178BGTfd/> (дата обращения: 29.07.2026).

The Legal Regime of Public Easement in the Mechanism of Realizing Citizens' Environmental Rights: Conflict of Interests Between a Private Owner and Public Access to Natural Resources

Daniil S. Yukha

Student,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: uhadaniil@gmail.com

Amaliya M. Tlisova

Student,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: tlovaamalia445@gmail.com

Viktoriya R. Dun'kova

4th-year Student,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: osaki.v@mail.ru

Roman V. Nutrikhin

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Environmental, Land
and Labor Law of the Law Institute,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: kafedraep@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the legal regime of public easement as an instrument ensuring citizens' access to natural resources, in the light of the conflict of interests between private persons and public legal entities. The subject of the research is the norms of the constitutional, land, water, and forest legislation of the Russian Federation, which enshrine the right of everyone to a favorable environment, the right of private property, the right of access to public water bodies and their shoreline, as well as the right of free stay in forests. The methodological basis of the work was formed by formal-legal, comparative-legal, and systemic methods, as well as the method of analyzing materials of judicial and prosecutorial practice. The analysis of doctrinal approaches to determining the legal nature of public easement is carried out, and the place of public easement in the system of ways to realize the environmental rights of citizens of the Russian

Federation is examined. Based on the legal analysis of judicial practice, the main conflict aspects between the right of private property to land plots located near water and forest fund resources, as well as public access to such natural resources, are identified. It has been established that the identified conflict is multilevel in nature and manifests itself at the constitutional-legal, sectoral, and law enforcement levels, and the current regulation does not contain criteria of "public necessity" and proportionality of encumbrance. The most optimal directions for improving legislation and law enforcement practice are proposed, taking into account legally protected private and public interests: unification of the rules for determining the amount of payment for public easement, consolidation of the right of citizens to initiate its establishment, as well as mandatory preliminary verification of the existence of alternative routes of access to natural objects.

For citation

Yukha D.S., Tlisova A.M., Dun'kova V.R., Nutrikhin R.V. (2026) Pravovoy rezhim publichnogo servituta v mekhanizme realizatsii ekologicheskikh prav grazhdan: kolliziya interesov chastnogo sobstvennika i publichnogo dostupa k prirodnym resursam [The Legal Regime of Public Easement in the Mechanism of Realizing Citizens' Environmental Rights: Conflict of Interests Between a Private Owner and Public Access to Natural Resources]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 100-110. DOI: 10.34670/AR.2026.60.62.013

Keywords

Public easement, private property right, environmental rights of citizens, access to natural resources, land law, water and forest fund.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with the amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 03.12.2025).
2. The Water Code of the Russian Federation of 03.06.2006 No. 74-FZ (as amended on 29.12.2025) (with amendments and additions, effective from 01.07.2026).
3. The Forest Code of the Russian Federation of 04.12.2006 No. 200-FZ (as amended on 29.12.2025) (with amendments and additions, effective from 01.07.2026).
4. Oparina L.R. Problems of restricting the right of private property by establishing public land servitudes // *Science Time*. 2020. No. 10 (82). Pp. 23-27.
5. Belyi A.V., Shmakin V.B. Management of urban territories: a study guide. Vologda: VoSU, 2023. Pp. 51.
6. The Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 No. 136-FZ (as amended on 02.05.2026) (with amendments and additions, effective from 01.07.2026).
7. Cassation ruling of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction of 09.12.2025 No. 88a-17284/2025 (UID 86RS0007-01-2025-000619-36). URL: https://meganorm.ru/mega_doc/fire_update_01022026/opredelenie/0/kassatsionnoe_opredelenie_sedmogo_kassatsionnogo_suda_92653.html (accessed: 28.07.2026).
8. Decision of the Dyatkovskiy City Court of the Bryansk Region of 30 October 2025 in case No. 2-740/2025 // *Sudact.ru*: judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6W1IamH8v5dW/> (accessed: 29.07.2026).
9. NTA-Privolzhye. The court prohibited Sormovskiy Park LLC from charging a fee for entry to the beach // *nta-pfo.ru*: official website. URL: https://nta-pfo.ru/news/society/2010/news_454390/ (accessed: 29.07.2026).
10. The prosecutor's office prohibited charging a fee for entry to Solyonoye Lake // *nvgazeta.ru*: official website. URL: <https://www.nvgazeta.ru/news/14488/578476/> (accessed: 08.06.2026).
11. Decision of the Anapa District Court of the Krasnodar Territory of 13 November 2018 in case No. 2-1828/2018 // *Sudact.ru*: judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3WdhyWWGNeg1/> (accessed: 08.06.2026).

12. Decision of the Sysert District Court of the Sverdlovsk Region of 15 September 2019 in case No. 2-1182/2019 // Sudact.ru: judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JSfI78BGTfd/> (accessed: 29.07.2026).